

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 302-АД15-11840

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

07.10.2015

Судья Верховного Суда Российской Федерации Першутов А.Г., рассмотрев жалобу старшего государственного инспектора Управления Росприроднадзора по Иркутской области В.А. Прокопьева на решение Арбитражного суда Иркутской области от 18.02.2015 по делу №А19-21153/2014, постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 17.04.2015, постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 02.07.2015 по тому же делу по заявлению открытого акционерного общества «Сосновгео» к Управлению Росприроднадзора по Иркутской области о признании незаконным и отмене постановления от 15.12.2014 № НЗАТ-387/6 о привлечении к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 7.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

установил:

открытое акционерное общество «Сосновгео» (далее – общество) обратилось в Арбитражный суд Иркутской области к Управлению Росприроднадзора по Иркутской области о признании незаконным и отмене постановления от 15.12.2014 № НЗАТ-387/6 о привлечении к

административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 7.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, с назначением наказания в виде административного штрафа в размере 300 000 рублей.

Решением Арбитражного суда Иркутской области от 18.01.2015, оставленным без изменения постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 17.04.2015, заявленные требования удовлетворены.

Постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 02.07.2015 указанные судебные акты оставлены без изменения.

Заявитель обратился в Верховный Суд Российской Федерации с жалобой, в которой просит об отмене обжалуемых судебных актов, считая их незаконными.

При изучении доводов жалобы и обжалуемых судебных актов оснований для отмены судебных актов не установлено.

Частью 2 статьи 7.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность за пользование недрами с нарушением условий, предусмотренных лицензией на пользование недрами, и (или) требований утвержденного в установленном порядке технического проекта.

Отношения, возникающие в связи с геологическим изучением, использованием и охраной недр территории Российской Федерации, ее континентального шельфа, а также в связи с использованием отходов горнодобывающего и связанных с ним перерабатывающих производств, торфа, сапропелей и иных специфических минеральных ресурсов, включая подземные воды, рапу лиманов и озер, регулируются в частности Федеральным законом от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах».

Согласно положениям статьи 11 Закона о недрах предоставление недр в пользование оформляется специальным государственным разрешением в виде лицензии, включающей установленной формы бланк, а также текстовые, графические и иные приложения, являющиеся неотъемлемой составной частью

лицензии и определяющие основные условия пользования недрами. Лицензия является документом, удостоверяющим право ее владельца на пользование участком недр в определенных границах в соответствии с указанной в ней целью в течение установленного срока при соблюдении владельцем заранее оговоренных условий. Между уполномоченными на то органами государственной власти и пользователем недр может быть заключен договор, определяющий условия пользования таким участком, а также обязательства сторон по выполнению указанного договора.

Требования к содержанию лицензии на пользование недрами установлены в статье 12 Закона о недрах, согласно которой лицензия на пользование недрами закрепляет перечисленные в данной норме условия и форму договорных отношений недропользования, в том числе контракта на предоставление услуг (с риском и без риска), а также может дополняться иными условиями, не противоречащими этому Закону.

Пользователь недр обязан обеспечить выполнение условий, установленных лицензией или соглашением о разделе продукции, своевременное и правильное внесение платежей за пользование недрами (пункт 10 части 2 статьи 22 Закона о недрах).

Исходя из буквального содержания приведенных норм, суды признали, что привлечение общества к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 7.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, возможно только при условии фактического пользования недрами.

Установив отсутствие указанных обстоятельств, суды пришли к выводу, что в действиях общества отсутствует состав административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 2 статьи 7.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Заявитель в жалобе просит отменить оспариваемые судебные акты, которыми признано незаконным постановление административного органа.

Согласно правовой позиции, изложенной в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 29.09.2011 № 1052-О-О, институт пересмотра в порядке надзора постановлений по делам об административных правонарушениях, решений по результатам рассмотрения жалоб, протестов (статьи 30.12 - 30.19 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) основан на положениях Конституции Российской Федерации, а именно статьи 46, которая во взаимосвязи со статьями 15 (часть 4) и 17 (части 1 и 3) предполагает возможность в случаях допущенных фундаментальных ошибок пересматривать вступившие в законную силу судебные акты.

Согласно пункту 3 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях по результатам рассмотрения в порядке надзора жалобы, протеста выносится решение об отмене постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалобы, протеста и о возвращении дела на новое рассмотрение в случаях существенного нарушения процессуальных требований, предусмотренных данным Кодексом, если это не позволило всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не содержит нормы, предусматривающей возможность отмены в порядке статьи 30.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях вступившего в законную силу постановления или решения по делу об административном правонарушении, если при этом ухудшается положение лица, привлекаемого к административной ответственности.

Данная норма корреспондирует требованиям статьи 46, части 1 статьи 50, статьи 55 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с положениями статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950, из которых следует, что произвольное изменение правового режима для лица, в отношении которого вынесено окончательное постановление, невозможно - поворот к худшему для осужденного

(оправданного) при пересмотре вступившего в законную силу постановления, как правило, недопустим.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.13 и 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

решение Арбитражного суда Иркутской области от 18.02.2015 по делу №А19-21153/2014, постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 17.04.2015, постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 02.07.2015 по тому же делу оставить без изменения, а жалобу старшего государственного инспектора Управления Росприроднадзора по Иркутской области В.А. Прокопьева – без удовлетворения.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

А.Г. Першутов